

Павел сообщил, что уже стоит под дверью и его надо впустить. Он с интересом выслушал рассказ о ходе эксперимента и об его финале.

— Да ты что? Прямо вот так грудь ей сосала? Взяла в руки и сосала?

Он подшучивал надо мной, но желания огрызаться не было. Мы это сделали, у нас получилось, вот что главное. Потом он переключился на завёрнутую в полотенце ученицу и потребовал показать сиськи. Она встала и откинула полотенце.

— Ну-ка, что тут у нас. На ощупь такие же как были, на вкус тоже, — он поочерёдно лизнул обе.

— Опаньки, а девочка созрела! Ты смотри! — Павел с восторгом продолжил осмотр.

— Течёт маленькая, старается.

К этому времени дыхание девушки участилось, она непроизвольно раскачивалась и тёрлась о руку физиотерапевта, которой он продолжал проверять степень увлажнённости. Сообщив, что ей уже пора на столик, Павел подхватил её под попу и водрузил на пенку.

Мои фразы о том, что нельзя же так сразу, надо подождать, посмотреть, были проигнорированы обоими участниками застолья. Павел расположил её на краю стола, закинул ноги себе на плечи и занялся делом. На моё кудахтанье, что как же так, мы же низом ещё не занимались, ответил кратким что да, он в курсе и продолжил процесс, не переставая массировать грудь партнёрши.

Второй оргазм накрыл девушку быстрее и был гораздо интенсивнее. Со стола самостоятельно она слезть не смогла, ноги дрожали и не слушались. Павел снова перенёс её на кушетку и накрыл полотенцем.

— Ну ты даёшь. Какого-то монстра сотворила. Затрахаёт всех. Может тогда не будем у кэпа эти две недели брать? Сразу сегодня и запустим, вместе со всеми, — сообщил мне гуру секса, усевшись на мой стул.

— Куда запустим? — от нервогрёпки последних суток скорость моей реакции явно замедлилась, — Мы уже и так в космосе.

Оказалось, что сегодня праздник по торжественному запуску в эксплуатацию новых работниц интимной сферы. Церемония наречения новым именем и первые официальные клиенты. Всё это происходит за час до ужина офицеров. Капитан со своим первым помощником в качестве ассистента дают имена и проводят розыгрыш первых трёх счастливиц. Сегодня вечером, соответственно, шести.

— Как лотерею? Он же говорил, что первую неделю у девочек не будет случайных партнёров, которые могут навредить их здоровью! — я даже вспыхнула от возмущения.

Павел лениво усмехнулся: — А кто тебе сказал, что лотерея будет честной? Кроме этого, в армии есть отличная функция «отправить в наряд». Считай, что все у кого больше 10 сантиметров, сегодня в наряде. Ну что, заряжаем третью в общий список?

Бывшая отбракованная к этому моменту заснула на кушетке, утомлённая такой концентрацией новой жизни за такой маленький промежуток времени. Я неуклонно изрекла, что куда её отправлять, рано ещё. Она там заснёт, не дожидаясь первого члена. Надо дать ей время привыкнуть к новой игрушке и внушить, что маструбить грудь это плохо. И минет у нас ещё не охвачен, задыхается и сплёвывает.

Расслабленный Павел не стал со мной спорить, спросил что делать с девушкой, в каюту отнести или тут оставить, под присмотром. Получив ответ что да, оставить, удалился. Я же сделала себе ещё одну зарубочку на память о том, что мужчина после удачного секса гораздо спокойнее и податливее, чем в обычном, среднестатистическом состоянии. «Она любит выпить, этим надо воспользоваться» — не единственный способ получить желаемое.

Пока девушка спала, я составила план процедур на завтрашний день и снова связалась с Павлом. Решила узнать, можно ли включить просмотр видео из каюты девушки, чтобы понаблюдать за ней, на всякий случай. Он успокоил меня тем, что медики могут в случае необходимости, воспользоваться такой функцией без разрешения капитана.

Павел отнёс засону в её спальню, настроил мне трансляцию. Мы решили устроить чаепитие на «Гардафе». В честь окончания гонки и нервотрёпки. Заодно я поинтересовалась, почему наш корабль называется «Гардаф» и что это обозначает.

— Ничего не обозначает. ООН в очередной раз прогнулось под какие-то этнические меньшинства и решило сделать им приятно. Они требовали исторического названия «Гвардафуй», но капитан упёрся рогом. Сказал, что славяне на фюях не перемещаются. В итоге пришли к компромиссу, из другой эпохи название одолжили. Слово красивое, звучное. Пусть будет.

Потом я решила узнать подробности о главном событии сегодняшнего вечера, посвящении в проститутки. Можно ли там присутствовать в качестве зрителя.

Павел засмеялся, — Нет, зрителей там нет, только участники. Конечно, если ты хочешь, я могу подсобить по знакомству...

— Спасибо, не надо. Без меня обойдутся. А видео будут показывать?

— Тебе нет. Показывает на канале, который можно посмотреть только там, где флотские обитают. Гражданским не положено. Хочешь в гости напроситься?

— Посмотреть хочу. Только без терапии, — я не стала кривить душой, — Мне ещё на ужин к капитану идти.

— Ты там осторожней, — Павел снова начал надо мной подшучивать, — а то он возбужденный будет после такого мероприятия. Уже придумала, в чём пойдёшь? Может снова в шортах? Прошу, оденься по человечески. За это приглашу тебя на просмотр.

Я объяснила, что форму одежды обозначили как платье плюс каблуки. Парадно-выходной комплект у меня есть, перед отпуском покупала. Так что пусть медработник не волнуется, не посрамлю честь нашего лечебного крыла.

К вечеру я подготовилась как настоящая женщина, не пропустив ни одного пункта.

Маникюр, педикюр, укладка и прочие мелочи. Так, чтобы после просмотра бордель-видео можно было сразу переодеться к ужину.

В каюте Павла мы расположились на диванчике и приготовились смотреть. Камера показывала общий план главного зала публичного дома корабля. Когда я была там на экскурсии, он не казался мне таким большим и просторным. Павел объяснил, что убрали диваны и перегородки первого ряда комнат. Почти в центре комнаты расположился круглый стеклянный помост, с подсветкой изнутри. Его окружали нитяные занавеси. Помещение было освещено точечными прожекторами, которые постоянно меняли цвет и интенсивность свечения.

Зал постепенно наполнялся мужчинами, как офицерами, так рядовыми. Павел объяснял мне кто есть кто, из попавших в объектив камер и почему нет ни одного гражданского.

Спросила, каков принцип отбора счастливыхчиков. Тот же, что и с девочками. Лотерея. В этом случае абсолютно честная. Билеты бесплатно, но предполагает оставить конверт с некоторой суммой для новеньких. Это их деньги, чтобы не попадали в новую жизнь бесприданницами. Количество нолей на купюрах никто не проверяет, но мелочиться не принято. Если жалко денег, билет можно продать и хорошо заработать. Но пока таких прецедентов не было.

Свет погас, все затихли и зазвучало что-то торжественно-фанфарное. Освещаемые прожекторами, в зал вошли капитан и его свита. Спортивный мужчина с отличной выправкой и форме всегда действует на женщин магически. А когда таких восемь человек сразу... Не считая зрителей. Я поняла, что такое количество форменного тестостерона оказывает на меня странное воздействие. Желание размышлять логически и держать всё под контролем становилось всё слабее.

— Почему их восемь? И кто это с саблей за капитаном?

— Капитан, его первый помощник и шестеро везунов. Помолчи немного.

Процессия остановилась вдоль стены напротив сцены. Капитан вышел вперёд, за ним встал мужик с саблей. Остальные расположились по трое сбоку от помощника. Музыка сменилась на что-то ирландское стилизованное. В кадре появились две девушки, обряженные в длинные плащи с капюшоном, подошли к помосту и преклонили колени.

— Согласны ли вы служить кораблю этому и его команде, не щадя живота своего?

Тут я не удержалась от смеха, так вот как теперь называется эта важная часть тела.

— Да, мы этого хотим

— Подойдите! — капитан явно был главным спрашивающим на этой церемонии.

Послушницы приблизились, склонив головы, в стиле американских невест, по одному шажочку.

Я снова пристала к соседу — Откуда они знают, что надо делать?

— Их сегодня весь день товарки гоняли, никакого секса и сплошные репетиции. Будь человеком, дай посмотреть, — взмолился Павел.

Девушки опустили перед капитаном на колени и дали клятву посвятить своё тело на благо кораблю и команде, после чего скинули свои балахоны.

Под ними ничего целомудренного не оказалось. Мулатка была разряжена в стиле танцовщиц самбы, только без конструкций на голове. Беленькая в более стандартном варианте, пояс, чулки и небольшой корсет.

Тут на авансцену вышел первый помощник. Передал саблю капитану, он повязал им на лоб золотую повязку с эмблемой корабля. После чего проводил к сцене и попросил повернуться к нему спиной. Девушки оперлись руками на край помоста и картинно отключили попки.

В этот момент камера показала общий план зрителей. (Специально для ) Большинство из них откровенно занималась массажем гениталий. Я поперхнулась водой и поинтересовалась, знают ли они, что их показывают всей команде.

— Знают, конечно. Кого это волнует, — почти огрызнулся Павел.

В это время свежееиспечённым шлюхам над полупопиями наклеили объемный рисунок со стилизованной звездой, эмблему корабля.

Они развернулись лицом к публике. Капитан подошёл и объявил, что нарекает имена, мулатка Тави, беленькая Эстер. Присутствующие выразили согласие аплодисментами и возгласами. Отныне девушки известны под именем, приобретенным таким путём.

Я снова не выдержала, — Ну это же пародия на религию!

— Сейчас главная религия это секс. Не мешай.

— Последний вопрос. Честно честно. А повязка зачем?

— Ну, типа кольца свадебного. Она ей потом на память остается. Первый клиент вытирает ей следы своей спермы и передает ей. Девчонки хранят их, прикольно, — было видно, что Павел уже влез бы в экран, если это было бы возможно.

Нитяной занавес поднялся вверх, сначала Тави, потом Эстер уложили на помост, им под головы кто-то подсунул красные подушки. Рядом с ними появилось два голых мужика, в полной готовности. Зрители уже дрочили в открытую, не пытаясь ничего прикрыть и закамуфлировать. Появление эрегированных нудистов приветствовали радостным рёвом и предложениями показать, утереть и натянуть.

Обладатели права первой пятиминутки, почему-то не сразу приступили к делу. Сначала каждый из них присел рядом с девушкой и между ними на несколько секунд положили саблю, ту самую которую притащил первый помощник.

Тут я снова потеряла путеводную нить и пристала к единственному консультанту.

— Извини, но сабля то тут к чему?

— Перед первым соитием между ебущимися на несколько секунд кладут саблю командира, как символ того, что новая шлюха будет служить на благо кораблю, — Павел уже перешёл на сухой язык цитат, моё присутствие его явно раздражало.

— Зачем? Кто всё это придумал? И главное зачем? Какая разница, как их делать проститутками.

— Умный человек придумал. Их лишили всего, дома, семьи, планеты, имени. Чтобы у них крыша не поехала, им надо дать какую то замену. Суррогат, но который работает. Кроме полей с картошкой и кукурузой ничего не видели. Ритуал им показывает, что вы не просто девки по обслуживанию, вы в семье. И старшие о вас позаботятся. Ты же учёный, должна знать о таких штуках.

— Почему все зрители маструбируют? Это тоже ритуал?

— Да. Ритуал. Они потом все будут кончать на девок и чем больше спермы, тем успешнее будет их карьера.

Когда победители лотереи приступил к делу, Павел выгнал меня из каюты со словами, что суть ты уловила, а ему теперь нужна разрядка. И если я не могу ему в этом помочь, то не хрена тогда мешать дурацкими вопросами.